

Автор:

Середин Валерий Николаевич

студент

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-

педагогический университет»

г. Симферополь, Республика Крым

К ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЭСТОНСКОЙ ОБЩИНЫ КРЫМА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Аннотация: в статье предпринята попытка рассмотреть различные аспекты деятельности учителя начальной школы в эстонской общине Крыма конца XIX – начала XX вв. Школа в эстонских общинах являлась не только образовательным, но и культурным центром.

Ключевые слова: эстонская община, культура, образование, Крым.

Этнические общины, по различным причинам, оказавшиеся вне своей культурной ойкумены, в диаспоре, особенно остро ощущают необходимость сохранения своего национального самосознания, что наглядно прослеживается в истории развития эстонской общины в Крыму. В сохранении культурной идентичности в подобных условиях важную роль играет не только передача из поколения в поколение религиозных и бытовых традиций, но и повышение общекультурного и интеллектуального уровня колонистов через систематическое образование. Такая роль просветителя и одновременно носителя культурных и духовных традиций в эстонских общинах принадлежала учителю, причем уровень образования, полученного в сельских эстонских общинах, позволял эстонской молодежи продолжить образование в гимназиях Симферополя, Евпатории и Керчи [5].

История эстонской общины в Крыму началась в 1861 г., когда первые переселенцы появились на Таврическом полуострове. В процессе переселения эстонцам пришлось преодолеть немало трудностей, вместо «земли Ханаанской» их встретили бесконечные степи с недостатком питьевой воды, опустошительный

налет саранчи вызвал в памяти библейские сюжеты, а глубина колодцев приводила эстонцев в ужас. Тяжести пути и смена климата отрицательно сказались на переселенцах, многие нуждались в медицинской помощи. Материальное состояние также оставляло желать лучшего, как свидетельствовал российский статистик Ю. Э. Янсон (1835–1893): «Эсты-колонисты большею частью нищенствуют в городах или переселились частью на Кавказ, частью в северные уезды. Кроме того, почти все приходившие селиться в Крыму были люди без денег» [7, с. 9]. Немало трудностей вызывало незнание русского языка, вследствие чего, даже терпя лишения, поселенцы могли выразить свои проблемы лишь при помощи знаков [4].

Однако, спустя полвека, согласно статистическому справочнику Таврической губернии, где приводится ряд таблиц, содержащих информацию о грамотности отдельных национальностей, у эстонцев на сто человек грамотность составляла: мужчины – 73,81%; женщины – 71,77%, что являлось самым высоким среди всех этносов Крыма показателем. Не менее интересны данные, касающиеся состояния «русской грамотности» (знание русского языка), по этому критерию эстонские переселенцы-мужчины занимали третье место после евреев и немцев – 45,57%, эстонские женщины по русской грамотности, среди женщин, занимали первое место – 39,01%. Образование выше начального получили 1,56% эстонских мужчин и 1,01% женщин [1, с. 47–52].

Приведенные данные свидетельствуют о высоком уровне подготовки, которую получали эстонцы в народной начальной школе, о важности роли учителя в общине крымских эстонцев. Письменные источники указывают, что уже в 1872 г. в селе Кадикей, одним из первых учителей на крымской земле стал проживающий тут же Юри Тыниссон, окончивший таллиннскую начальную школу. Отдельного помещения переселенцы позволить себе не могли, и Юри занимался с детьми на дому. Позже под школу было приспособлено одно из зданий имения помещика, земли которого арендовали эстонцы. Аналогичная ситуация происходила в поселении Кабан-Актачи (Вольное), должность учителя исполнял крестьянин г-н Руммель в помещении своей усадьбы [3 с. 690].

После решения первостепенных задач, касающихся экономической стабильности, эстонские переселенцы задумывались об устройстве школьных зданий, каждое крупное эстонское поселение к концу XIX в. имело свой школьный дом. В 1878 г. построено здание школы в с. Замрук (Береговое), в 1883 г. по инициативе старшины волости Яна Пяртеля была построена школа в с. Джурчи (Первомайское), в поселении Сырт-Каракчора (Даниловка) здание школы появилось в 1887 г., до этого времени обучение проходило в молитвенном доме, построенном в 1873 г., строились школы и в других эстонских поселениях Крыма [2, с. 69–72]. Важность вопроса образования для эстонских поселенцев подтверждают официальные источники: «нередко даже вне зависимости от своего экономического положения, как например, безземельные, при поселении на новых местах, будь то в городах или сельской местности, раньше всего заботятся об устройстве молитвенного дома и школы при нем, ибо смотрят на школу и грамотность, как необходимое условие своего духовного развития» [1, с. 54].

Рост благосостояния позволил эстонским колонистам приглашать учителей из Эстонии, а значительные суммы, выделяемые общиной на оплату труда учителя, позволили предъявлять претендентам довольно высокие требования. К примеру, учитель эстонского поселения Учкую-Тархан (Колодезное) Александер Фриедрих Раудкепп по воскресным дням проводил богослужение, а по вечерам – репетиции хорового пения, один раз в неделю проводились уроки правильного произношения. При школьном учителе Тилликасе был образован хор и духовой оркестр, время от времени устраивались театральные представления [2, с. 43]. В Кончи-Шавве (Краснодарка) «Как и в других селах, школьный учитель, получавший 400 рублей жалования, должен выполнять и церковные обязанности: в воскресенье в молитвенном доме, играя на фисгармонии, нести церковную службу, детей крестить и умерших хоронить» [3, с. 65].

В Курулу-Кипчаке (Самсоново) Аду Яаксон, работавший учителем в 1892–1900 гг., организовал скрипичный оркестр, в 1896 г. осуществил первую постановку народного театра – пьесу «Неудачи в женском полку», в селе работал молодежный и мужской хор. При учителе Яане Лаусоне (1905–1908 гг.) для школы

был приобретен орган. При школах часто содержались библиотеки, так, в Актаци-Кабан книжный фонд составлял 150–200 единиц [6]. В поселении Сырт-Каракчора школьный книжный фонд насчитывал более чем 500 единиц, в школе проводились музыкальные вечера, несколько раз в году ставились театральные постановки. В одном из отделений школы проходило «обучение ремеслу». В поселке Джурчи, под руководством школьного учителя-кюстера, проходили концерты и спектакли, кроме того, в его обязанности входила переписка и делопроизводство для сельской власти [2, с. 70–74]. Руководитель начальной школы и кюстер прихода А. Арнак в Симферополе руководил хором более 50 чел., в 1900 г. при школе была организована библиотека [6].

Община являлась активным участником формирования процесса обучения детей и обеспечивала материальное благополучие учителя. За свой труд, помимо оклада в 400–500р., он получал бесплатную квартиру, натуральную помощь, иногда – небольшой участок, что суммарно значительно превосходило доход учителей начальной школы в Эстляндии того времени. В некоторых случаях учитель мог получить от земства средства для медицинского обслуживания и санаторного лечения [3, с. 52,74].

Начальная эстонская школа воспитывала разносторонне развитую личность, чему способствовало не только базовое школьное образование, но и дополнительные занятия, такие как хоровое пение, игра на музыкальных инструментах, участие в театральных постановках. Учитель, помимо своего основного предназначения, совмещал различные роли: кюстера (священнослужителя), библиотекаря, руководителя оркестра, хора, драмкружка, играл на музыкальных инструментах, фактически руководил центром духовного развития и досуга молодежи.

Таким образом, школа в эстонских общинах являлась не только образовательным, но и культурным центром, что, в свою очередь, требовало от учителя обладания широким комплексом знаний и умений, не только в области начального образования. Учитель служил связующим звеном между культурой эстон-

цев на родине и в диаспоре. Благодаря руководимой им традиционной религиозной деятельности не нарушалась культурная преемственность. Одновременно учитель выступал проводником современной культуры. Приглашаемые из Эстонии учителя привносили в крымские степи элементы актуальных для того времени европейских тенденций в области образования.

Список литературы

1. Андриевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии // Статистический очерк Таврической губернии / Ф.Н. Андриевский; под ред. М.Е. Бененсона. – Симферополь: Тип. Таврического Губернского Земства, 1915. – 104 с.
2. Вильде Э. В гостях у крымских эстонцев // Приложение к газете Krimmi Eestlased (Крымские эстонцы). – 2004. – 76 с.
3. Вильде Э. Пророк Малтсвет / Э. Вильде. – Таллин: Эстонское государственное издательство, 1952. – 702 с.
4. Воргуль О.И. Процесс переселения эстонцев в Крым в 1861–1864 годах / О.И. Воргуль // Эстонцы в Крыму: Очерки истории и культуры / Сост. Е.А. Лагода, Ю.Н. Лаптев, М.Р. Никольская. – Симферополь: Диайпи, 2008. – С. 6–15.
5. Никифорова Л.Л. Крым – Эстония: дорога к знаниям / Л.Л. Никифорова // Эстонцы в Крыму: Очерки истории и культуры / Сост. Е.А. Лагода, Ю.Н. Лаптев, М.Р. Никольская. – Симферополь: Диайпи, 2008. – С. 34–63.
6. Соммер С. Эстонские поселения в Крыму / С. Соммер // Эстонцы в Крыму: Очерки истории и культуры / Сост. Е.А. Лагода, Ю.Н. Лаптев, М.Р. Никольская. – Симферополь: Диайпи, 2008. – С. 299–326.
7. Янсон Ю.Э. Крым: его хлебопашество и хлебная торговля / Ю.Э. Янсон. – СПб.: Тип. В. Безобразова и компания, 1870. – Т. II. – Вып. 1. – 711 с.